

Чжань Цзюцзян ухватился за маленькую ручку каменного инструмента, которая оказалась колючей, и, нахмурившись, с силой ударил по земле. Земля была обработана несколько дней назад, но теперь снова замерзла. У Чжань Цзюцзяна не было достаточно сил, а он стоял на крутом склоне, и, потеряв равновесие, чуть не упал. К счастью, Лян Цзивэнь, внимательно следивший за ним, сразу же подхватил его.

Чжань Цзюцзян был в шоке, ошеломленно смотрел на него, пока не пришел в себя, а затем его глаза наполнились слезами.

— Что такое? — спросил Лян Цзивэнь, чувствуя себя виноватым. Он знал, что это место было неудобным, но сам привык к этому и не подумал, что это может быть опасно.

Чжань Цзюцзян ничего не ответил, смотрел на него, а затем вдруг прижался головой к груди Лян Цзивэня, бросив инструмент и крепко обняв его.

Лян Цзивэнь понял, что тот испугался, но он не умел утешать, поэтому просто легонько похлопал его по спине. Когда Чжань Цзюцзян немного успокоился, он взял его на руки и, держась за сухие ветки, вернулся на ровное место. Хотя Лян Цзивэнь был сильным, он был ниже Чжань Цзюцзяна на несколько сантиметров, и на ровной земле это выглядело немного странно. Чжань Цзюцзян почувствовал себя некомфортно и отстранился.

Лян Цзивэнь отпустил его, помог сесть и налил воды, которая уже остыла. Пока он стоял спиной к Чжань Цзюцзяню, он использовал внутреннюю силу, чтобы слегка подогреть воду до комфортной температуры.

Чжань Цзюцзян выпил воды и почувствовал себя лучше. Этот внезапный падение действительно его напугало. Место было высоким и крутым, с камнями и сухими ветками, и такой инцидент сильно потряс «послушного мальчика».

Чжань Цзюцзян заявил, что с ним все в порядке, и больше не предлагал копать. Однако, когда Лян Цзивэнь работал, он крепко держался за него, боясь, что тот упадет. Если бы это было несколько лет назад, Чжань Цзюцзян бы попросил его остановиться, так как это было слишком опасно. Но теперь он понимал, насколько тяжела жизнь, и знал, что лишние килограммы еды могут быть важны для семьи. Он не имел права вмешиваться в решения Лян Цзивэня, но решил для себя, что будет защищать его.

Они проработали всю вторую половину дня, превратив все концентрические круги в черные точки. Чжань Цзюцзян чувствовал гордость — это был его первый опыт работы в поле.

Он встряхнул мешочек — ни одного семечка не осталось. Все было посажено, и концентрических кругов больше не было, что говорило о том, что Лян Цзивэнь все заранее рассчитал.

— Ты хочешь посадить еще? У меня дома есть немного ячменя, могу тайком принести, — предложил Чжань Цзюцзян. Он знал, что Лян Цзивэнь поделится с ним урожаем, но не хотел просто так пользоваться его добротой. Лян Цзивэнь был его другом, но он чувствовал, что не может помочь ему, и хотел найти способ внести свой вклад.

— Не надо, — ответил Лян Цзивэнь, доставая пакет с пирожными, который Чжань Цзюцзян с неохотой ему отдал. Он разделил их между братьями и сестрами, а оставшуюся половину оставил себе, но ел их редко, только когда вспоминал о Чжань Цзюцзяне. Это был редкий случай, когда Лян Цзивэнь проявил жадность.

Чжань Цзюцзян с горящими глазами посмотрел на него, протянул руку, но, заметив, что она грязная, смущенно отдернул ее.

Лян Цзивэнь достал коробку для еды. Вода внутри уже остыла, и она идеально подходила для того, чтобы помыть руки.

Чжань Цзюцзян был поражен, как Лян Цзивэнь всегда находил выход из любой ситуации. Казалось, что в его одежде был целый склад вещей.

У Лян Цзивэня действительно было пространственное хранилище, но он не доставал оттуда все подряд. Его навыки выживания в дикой природе были на высшем уровне, и он инстинктивно прятал на себе все, что могло пригодиться.

Чжань Цзюцзян вымыл большой и указательный пальцы, взял пирожное и, положив его в рот, закрыл глаза от удовольствия. Так как он поделился половиной с Лян Цзивэнем, он начал экономить, съедая лишь небольшие кусочки. Пирожные были привезены с юга, и его дедушка специально заказал их, чтобы они долго хранились. Но, как бы он ни старался, они заканчивались, и он ел их только тогда, когда совсем не мог терпеть.

Чжань Цзюцзян не торопился прожевывать пирожное, и, увидев, что Лян Цзивэнь не ест, с щедростью взял большой кусок и поднес его к его рту.

Лян Цзивэнь открыл рот и съел. Пирожное действительно оправдало ожидания Чжань Цзюцзяна. Оно было мягким и таяло во рту, а аромат кунжута и арахиса взрывался на языке. Сладкий вкус был едва уловимым, но присутствовал повсюду, и после проглатывания нежный привкус оставался на губах.

Хотя Лян Цзивэнь мог есть что угодно, от червей до сырого мяса, он все же любил хорошую еду. Как скрытый гурман, он хранил в своем пространственном хранилище множество деликатесов со всего мира. Кто бы еще стал запастись сотнями горячих свиных ножек в соусе?

— Как это называется? Где купил? — спросил Лян Цзивэнь. Он давно хотел спросить, но считал, что взрослому человеку не стоит задавать такие вопросы.

— Не знаю. Может быть, кунжутное или арахисовое пирожное. Дедушка заказал его, — ответил Чжань Цзюцзян, облизывая пальцы.

Лян Цзивэнь почувствовал легкое разочарование. Он надеялся, что сможет купить больше таких пирожных и хранить их в своем хранилище, но не показал своих чувств.

Они немного отдохнули, а затем отправились домой. Чжань Цзюцзян предложил каждый день приносить немного ячменя, чтобы Лян Цзивэнь мог продолжать сажать. Их семья тоже ела грубые злаки, но смешивала их с более тонкими, так как старики и дети не могли есть только грубую пищу. Однако в последнее время они почти полностью перешли на грубые злаки, так как запасы тонких заканчивались. Их финансовое положение было ограниченным, а на черном рынке тонкие злаки были дорогими и редкими. Обменивать их в деревне? У них не было здесь связей, и если бы их кто-то донес, это могло бы обернуться большими проблемами.

Лян Цзивэнь покачал головой, зная, что Чжань Цзюцзян чувствует себя неловко, и объяснил:

— Ячмень трудно собирать, я планирую посадить немного, а потом подготовить другие места для посадки батата и картофеля весной. Ему было непросто достать столько семян ячменя. В его хранилище было много еды, но ячменя не было, и он нашел его по крупицам, понемногу

собирая из дома.

Чжань Цзюцзян кивнул, понимая, что ячмень не так урожайен, как батат и картофель, и требует больше усилий.

— Но разве мы уже не засадили все места? — спросил он через некоторое время.

Лян Цзивэнь, убедившись, что вокруг никого нет, достал несколько листов бумаги, похожих на карту, но с другим содержанием.

Кукуруза, батат, картофель, пшеница, просо, соя — семь карт вместе охватывали весь склон горы Силян.

— Здесь так много мест! — удивился Чжань Цзюцзян.

Автор хотел сказать: Ой, затупил, перепутал 25-ю и 23-ю главы... Это моя ошибка, прошу не убивать!

<http://bllate.org/book/16557/1510668>